

silence lia

Истории из Кривого Котла

18+

silence lia

Истории из Кривого Котла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73184278

SelfPub; 2026

Аннотация

«Кривой Котёл» – больше чем трактир. Это перекрёсток судеб, где шутки звучат горче правды, где дружба рождается из общего горя, а за очередной кружкой может скрываться как начало величайшего приключения, так и тень безвозвратной потери. Это истории о том, что даже в самом кривом, покосившемся мире можно найти точку опоры – и иногда этой точкой становится стол у камина, за которым сидят двое с пустыми глазами и полными кружками, готовые рассказать свою историю.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

silence lia

Истории из Кривого Котла

Глава 1

ПЕПЕЛ И СТАЛЬ

После того как меч отца вышел из его тела, оставив рану, которая болела куда меньше, чем рана в душе, Кайран не помнил пути. Он падал, катился по каменистым склонам, отделявшим парящие острова Астрариума от твердой земли. Магия империи, некогда ласкавшая его как родного сына, теперь отталкивала, жгла, как чужая. Он проваливался сквозь пелены тумана, что стелились под островами – последний дар иллюзий его родины, чтобы падающие изгои не видели, как приближается земля, дарующая не освобождение, а новую форму плена. Очнулся он в Мортании. Не в городе, а в его отбросах – на свалке за пределами Сталелитейных кварталов. Воздух был густым от запаха гари, серы и гниющей органики. Вместо звёздного свода над головой клубился дым из десятков труб, окрашивая ночь в грязно-багровые тона. Дыхание давалось с хрипом. Каждый вдох обжигал легкие, но был сладок – ибо был вольным. Он был жив. Чудовищно, постыдно жив.

Первые дни слились в один сплошной голодный бред.

Он питался тем, что находил на свалке: полусгнившими кореньями, выброшенными костями, обглоданными тeneвыми гончими из Умбриона, что иногда пробирались сюда в поисках отбросов. Он пил дождевую воду из луж, смешанную с машинным маслом. Его благородная одежда Стража Печати быстро превратилась в грязные лохмотья, которые он поменял на стёганый, пропитанный потом и сажей пончо. Его длинные, некогда ухоженные светлые волосы спутались, образуя на голове причудливую прическу. Зеркалом ему служила лужа. В отражении смотрел на него не Кайран Дейрмар, наследник ордена «Дань Создателя», а призрак с пустыми глазами цвета зимнего неба. Он пытался продать свой меч – последнее что связывало его с прошлым. Но в рабочих кварталах Мортании в изящном эльфийском клинке, светящемся от остаточной магии, видели не оружие, а проклятие. «Убери этот эльфийский кусок, чужеземец, а то наживешь беды», – бурчал седой торговец металлоломом, крестясь тремя железными пальцами своей механической руки. В конце концов, Кайран обменял клинок у старого в ближних трущобах на бутылку самого дешёвого, вонючего пойло, мешочек сухарей и потрёпанный, но тёплый плащ из грубой шерсти. Сделка была безмолвной. Старьёвщик, полуэльф с потухшим взглядом, лишь кивнул, взяв меч и убрал его под прилавок, будто хоронил.

Кому расскажешь из Астрариума – никто не поверит, сколько стоит эта драгоценность в этом людском мире.

Так началось его странствие – не в поисках искупления, а в бегстве от самого себя. Он шёл на восток, туда, где, по слухам, кончались земли людей и начинались нейтральные территории, «Земли Ничьи», где смешивались отбросы всех трёх фракций. По пути он нанимался на любую работу, не требующую имени: грузил ящики на дымные парходики, плывущие по Мортанийским каналам; охранял склады какого-то торговца алхимическими реагентами; рыл канавы для отвода ядовитых стоков с заводов. Деньги, которые ему платили жалкие гроши, тут же пропивались в первых попавшихся тавернах. Алкоголь не приносил забвения, лишь притуплял остроту воспоминаний, превращая их в тяжёлый, давящий кошмар.

Судьба свела его с отрядом, если это пьяное, разношёрстное сборище можно было так назвать, на большом перекрёстке торговых путей близ границы с Умбрионом. Место называлось «Ржавый Шпиль» – полузаброшенная сторожевая башня ещё со времён старых пограничных стычек, ныне превращённая в притон, постоялый двор и негласную биржу труда для тех, кому нечего терять.

Там, в дымном утробе «Шпиля», сидя в углу и пытаясь растянуть последние капли виски, Кайран услышал перепалку. Кричал здоровяк с лицом, изуродованным ожогами от алхимического пламени, – его звали Борг. Он метал громы и молнии на свою «команду»: карлика-механика по прозвищу Винтик, вечно что-то бормочущего под нос и чиняще-

го свою многоствольную арбалетную «плевалку», и молчаливую охотницу из Умбриона по имени Шайя, чьё лицо всегда было скрыто в глубоком капюшоне, а из складок плаща иногда мелькал кончик ядовитого жала хвоста-скорпиона.

– Опять провал! – рычал Борг, – Из-за вас, уродов! Из-за твоих «гениальных» механизмов, которые разваливаются в самый ответственный момент! И из-за тебя, тварь теневая, которая норовит в первую очередь стащить блестяшки, а не выполнить контракт!

Им был нужен четвертый. Для «деликатного дела» – проникновения в заброшенный шахтный комплекс на нейтральной территории. По слухам, там остались целые склады с «звездной пылью» – концентрированной магической субстанцией, высоко ценимой как алхимиками Мортании, так и чёрными торговцами Астрариума. Проблема была в «хранителях» – автономных стражах, оставшихся со времён, когда шахты работали. Механизмах, отчасти магических, отчасти технологических, ныне сошедших с ума и атакующих любого, кто нарушит покой тоннелей.

– Нужен кто-то, кто понимает в этой... эльфийской хрени, – бубнил Борг, оглядывая зал. Его взгляд упал на Кайрана, – Ты. Светловолосый. Смотрю, ты не местный. От Астрариума отдаёт. Шрам на лице свежий... Изгой? Знаешь, как эти штуки работают?

Кайран медленно поднял взгляд. Голос его, долго не использовавшийся для связной речи, прозвучал хрипло и глу-

хо:

– Знаю. Как они работают и как их ломать.

В его глазах не было ни энтузиазма, ни страха. Была лишь холодная, мёртвая уверенность. Это и подкупило Борга.

Так Кайран, бывший страж Печатей, присоединился к «Банде Ржавого Шпиля». Их первое совместное дело было одновременно отважным, нелепым и трагикомичным. Проникнуть в шахты было несложно – Винтик за пару часов взломал ржавшие столетия механические затворы, бурча что-то о «примитивной инженерии предков». Внутри царила гнетущая тишина, нарушаемая лишь капаньем воды и далёким скрежетом металла. Стены были изрезаны древними рунами, которые то угасали, то слабо светились. Воздух пах озоном и ржавчиной.

Первый страж предстал перед ними в зале с обвалившимся потолком. Это была конструкция, напоминающая железного паука размером с лошадь, с шестью конечностями, оканчивающимися то лезвиями, то щупальцами из сплавной проволоки. В центре его «груди» тускло мерцал магический кристалл – источник энергии и, как понял Кайран, слабое место.

– Не двигайтесь, – тихо сказал он, оттесняя Борга, собиравшегося открыть огонь из своего ружья-дробовика, – Он реагирует на резкую магию и громкие звуки. Видит тепловые следы.

Кайран медленно, почти плавно сделал шаг в сторону, не

отрывая взгляда от кристалла. Он вспомнил уроки по нейтрализации – ритм, диссонанс. Его рука, лишённая меча, описала в воздухе едва заметную дугу, не колдовской жест, а скорее напоминание о нём. Он прошептал что-то совсем тихо, беззвучно. Магия в нём, хоть и отвергнутая, ещё тлела.

Кристалл стража дрогнул, его свечение на мгновение стало хаотичным. Механизм замер, его конечности судорожно дёрнулись.

– Теперь! – крикнул Кайран.

Винтик, не растерявшись, выстрелил из своей «плевалки». Не в кристалл, а в шарнир одной из конечностей. Скрип, треск – и паук, потеряв равновесие, рухнул набок, беспомощно забив конечностями по камню. Шайя, мелькнув как тень, вонзила свой стилет в щель между пластинами, добив механизм.

– Неплохо, аристократ, – хмыкнул Борг, впервые глядя на Кайрана без явного презрения.

Но удача – дама капризная. В главном хранилище, где в свинцовых контейнерах действительно лежала сияющая «звёздная пыль», их ждал сюрприз. Не страж, а целая система охраны, активировавшаяся при попытке вскрыть контейнеры. Пол заходил ходуном, из щелей в стенах вырвались струи белого пара, обжигающего и едкого. Защелкали турели, выдвинувшиеся из потолка. Начался хаос. Борг орал, паля из дробовика по турелям, которые, словно одурев, стреляли в ответ сгустками энергии. Винтик, пытаясь отключить

систему, лез под панель управления и получил удар током, от которого его волосы встали дыбом, и он затанцевал диковинный танец, выкрикивая ругательства на смеси языков всех трёх фракций. Шайя, ловко уворачиваясь, пыталась стащить хоть один контейнер, но её капюшон зацепился за выступ, и она, шипя, болталась в воздухе, словно летучая мышь в ловушке.

И посреди этого безумия Кайран стоял неподвижно. Глаза его были закрыты. Шум, крики, свист зарядов – всё это отступило. Он чувствовал не механику, а древнюю магию, вплетённую в систему. Магию порядка, защиты, долга. Ту самую, которой он когда-то служил. И которая его предала. В его груди что-то дрогнуло. Он открыл глаза. В них не было ни прежней ясности, ни фанатизма. Была лишь усталая решимость обречённого. Он шагнул вперёд, прямо под перекрёстный огонь турелей. Поднял руку – не для жеста, а как щит.

– *Заткнись.*

Он сказал это на древнем языке Стражей Печати. Тихо, но с такой силой внутреннего приказа, что слово обрело плоть. Воздух сгустился, исказился. Магический импульс, грубый и неотёсанный, как удар кулаком, прошёл по залу. Турели захрипели и замолкли. Пар прекратил бить из стен. Наступила тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием Борга и тихим бормотанием приходящего в себя Винтика. Они успели схватить лишь два контейнера, прежде чем резервные си-

стемы начали подавать тревожные гудки. Бежали, как и пришли – в спешке и беспорядке. Но живыми. У костра после дележа выручки (Кайрану досталась самая скромная, но всё же честная доля), Борг протянул ему плоскую флягу с крепким мортанийским виски.

– Ты странный, аристократ. Ругаться с тобой бесполезно, в драке ты стоишь как вкопанный, пока не начнётся настоящая движуха, а потом делаешь такое... – он махнул рукой в сторону шахт, – Оставайся. Вместе веселее. И выгоднее.

Кайран взял флягу, сделал длинный глоток. Жидкость обожгла горло, согрела пустоту внутри. Он посмотрел на своих новых «союзников»: на грубого, но прямолинейного Борга, на чудаковатого Винтика, копошащегося со своей арбалетной «игрушкой», на молчаливую Шайю, которая, сняв наконец капюшон, оказалась девушкой с бледным, почти прозрачным лицом и глазами цвета тёмного аметиста, в которых плескалась не кровожадность, а глубокая, вековая тоска.

Он не был героем. Он был изгоем, пьяницей, наёмником. Но в этой странной, уродливой компании, в этом мире стали, алхимии и отбросов магии, он впервые за долгое время почувствовал нечто, отдалённо напоминающее... место. Просто место, где его никто не предаст, потому что от него ничего не ждут, кроме умения ломать древние механизмы и вовремя произнести нужное грубое слово силы.

Он кивнул Боргу.

– До следующего провала, – хрипло сказал он, и в углу его рта дрогнуло нечто, отдалённо напоминающее улыбку.

Это была лишь одна из многих историй, что сложились в годы его скитаний. Были и другие отряды, другие контракты – смешные, нелепые, смертельно опасные. Он учился жить в мире, где честь измерялась весом монеты, а верность – длиной контракта. «Банда Ржавого Шпиля» стала для него какой-то личностной отдушиной, где никто не притворяется хорошим или добрым. У каждого из этого отряда были свои личные, странные привычки. Непонятно вообще, как они до сих пор мирились с характером друг друга. Но Кайран точно чувствовал необъяснимый толчок ветра идти вслед за ними, а не оставаться в одинокой темноте.

Глава 2

КОНТРАКТ НА «УБОРКУ»

Задание поступило от нервного алхимика из Мортании, чья лаборатория-фургон, если верить его дрожащему голосу, «впитала враждебную флору» в глубинах Гнилого Болота. Болото это было местом стыка трёх реальностей: магия Астрариума просачивалась здесь сквозь трещины в Печатях, создавая причудливые гибриды, мортанийские промышленные стоки придавали воде радужный и ядовитый блеск, а тени Умбриона делали каждое дерево похожим на затаившегося демона.

Борг, получив предоплату, вёл отряд по узкой, зыбкой тропе. Воздух был густым и сладковато-гнилостным.

– Итак, план, – хрипел он, отмахиваясь от тучи комаров размером с виноградину, – Находим фургон, выносим оттуда всё, что шевелится и пытается нас съесть, забираем ящики с реагентами. Кайран, ты наш эксперт по «шевелиющемуся и магическому». Не подведи.

– Постараюсь, – буркнул Кайран, идущий следом. Его рука лежала на эфесе меча – уже не астрариумского шедевра, но добротного мортанийского клинка, который он взял в долг у Борга. Он чувствовал, как знакомое напряжение магии висит в воздухе, как статический заряд перед грозой.

Винтик, семена сзади со своей многоствольной «плевал-

кой», что-то бормотал:

– ...коэффициент прочности дерева, подверженного магическому мутагенезу, очевидно, падает, но при этом эластичность... ой!

Он поскользнулся на кочке и чуть не упал в зыбучий песок, но его вовремя схватила за капюшон Шайя. Её движение было молниеносным и беззвучным. Она лишь коротко кивнула, её аметистовые глаза метнули быстрый, оценивающий взгляд по сторонам. Хвост-скорпион за её спиной медленно раскачивался, чувствуя угрозу. Наконец-то они вышли на поляну. Вернее, на то, что от неё осталось. Массивный колёсный фургон алхимика наполовину утонул в трясине. Но это было не самое страшное. Его деревянные стены и даже колёса оплели толстые, пульсирующие сиреневым светом лианы. Из окон и двери свисали какие-то мясистые, похожие на щупальца отростки. Вокруг росла не трава, а гигантские грибы-звоны, которые тихо позванивали от каждого дуновения ветра.

– Ну что, – хмыкнул Борг, доставая свой дробовик, – Как в детской сказке. Только вместо пряничного домика – фургон безумного учёного, а вместо ведьмы – это всё.

Первыми атаковали грибы. Неожиданно. Из их шляпок выстрелили облака блестящей споровой пыли. Борг закашлялся, Шайя моментально накинула на нижнюю часть лица повязку. Винтик чихнул.

– Апчхи! Интересно, апчхи! Аллергенный потенциал...

апчхи!

– Меньше думай, больше стреляй! – рявкнул Борг, паля из дробовика по ближайшему грибу. Тот взорвался, выпустив ещё больше пыли.

– Стоп! – крикнул Кайран, и в его голосе впервые зазвучала команда, а не отстранённое наблюдение, – Пыль горячая!

Он провёл рукой по лезвию меча, прошептав на древнем языке простое слово: «Жар». Клинок вспыхнул тусклым алым свечением. Кайран взмахнул им перед собой, и пламя, смешавшись со споровой пылью, вспыхнуло короткой, ослепительной вспышкой, выжигая облако.

– Вот это да! – удивлённо воскликнул Винтик, – Точечный термальный импульс, вызванный контролируемым возгоранием аэрозоля! Это же...

– Это магия, болтун, – перебил Борг, но с одобрением в голосе, – Работает – и ладно. Продолжаем.

Подобраться к фургону оказалось сложнее. Лианы реагировали на движение. Когда Шайя попыталась бесшумно подкрасться, одна из них метнулась к ней, как щупальце. Она ловко отрезала его коротким клинком, но на место одной сразу поползли ещё три.

– Они координируют атаки, – спокойно констатировала она, отступая, – У них есть разум. Или его подобие.

– Значит, нужен отвлекающий манёвр, – сказал Кайран. Он оглядел поляну, его взгляд упал на Винтика и его «плевалку». Идея, глупая и блестящая одновременно, оформи-

лась в его голове, – Винтик, ты можешь выстрелить чём-нибудь... шумным? Но не смертельным.

– Шумным? – просиял инженер, – О-о-о, конечно! У меня есть прототип светошумовой гранаты! Но она немного... капризная. Может сработать сразу, а может через пять минут.

– Идеально, – сказал Кайран с лёгкой, почти озорной ухмылкой, – Брось её вон за ту самую толстую лиану, что у двери. Как можно дальше от нас.

Пока Винтик возился с механизмом, Кайран обратился к Боргу:

– А ты, когда она взорвётся, начинай орать. Что первое в голову придёт.

– Орать? – Борг нахмурился, – Я не клоун.

– Ты громкий и злой раздражитель. Лианы потянутся на шум и агрессию. Шайя и я в это время проникнем внутрь.

Борг нехотя буркнул: «Ладно, чёрт с тобой». Винтик запустил гранату. Она описала дугу и скрылась за фургоном. Прошло томительных десять секунд.

– Она не...

Раздался оглушительный **БА-БАХ**, сопровождаемый ослепительной вспышкой бело-голубого света. Грибы зазвенели в панике, лианы дёрнулись в сторону взрыва.

– **СЕЙЧАС!** – скомандовал Кайран.

Борг, выполняя свою роль, выступил вперёд, размахивая дробовиком и орал что было мочи:

– А НУ-КА, ПОДОЙДИТЕ СЮДА, ТВАРИ МАГИЧЕ-

СКИЕ! Я ВАС САПОГОМ! Я ВАС ВЫЖГУ, ПРОМЫСЛОВЫМ ОТБЕЛИВАТЕЛЕМ! У МЕНЯ ДЛЯ ВАС ДВЕ ШТУКИ – МОЛОТ И НАПЛЕВАТЬ!

Абсурдность криков Борга, смешивающая угрозы с бытовыми деталями, была настолько нелепой, что Кайран, пробираясь с Шайей к задней стенке фургона, не удержался и фыркнул. Лианы, как и планировалось, устремились на шум и ярость, оголив окно. Они влезли внутрь. Интерьер был кошмаром ботанического ада. Всё было покрыто той же пульсирующей растительностью. В центре, на месте алхимического стола, рос огромный, похожий на сердце бутон, от которого расходились жилки-лианы по всему фургону.

– Ядро, – коротко сказала Шайя, – Уничтожить?

– Подожди, – Кайран подошёл ближе. Он почувствовал не просто дикую магию, а отголоски страха. Того самого алхимика. Растение впитало его панику и выросло на ней, – Оно не просто атакует. Оно защищается. От всех.

– Трогательная история, – сухо заметила Шайя, а её хвост лишь слегка подрагивал, оценивая, покачиваясь из стороны в сторону, – Как убить?

Кайран посмотрел на свой меч, потом на бутон. И тут его осенило. Он повернулся к Шайе.

– У тебя есть что-нибудь... успокаивающее? Не яд, а что-то седативное?

Шайя, не моргнув глазом, достала из складок плаща маленький флакон с прозрачной жидкостью.

– Экстракт корня лунного лотоса. Одна капля усыпляет на сутки взрослого тролля.

– Отлично. А теперь смотри.

Кайран подошёл к бутону и, вместо того чтобы рубить, начал говорить. Тихо, на том же древнем наречии, которым говорил с руинами и механизмами.

– Всё хорошо, – бормотал он, – Эксперимент окончен. Лаборатория закрывается. Тревога отменяется. Пора спать. Одновременно он сделал знак Шайе. Та, поняв идею, ловко капнула седативным экстрактом на основание бутона. Кайран тем временем касался мечом лиан, и с каждым прикосновением алое свечение с лезвия сменялось на мягкое, золотистое – иллюзия тепла и безопасности, подкреплённая крохой его оставшейся магии. Пульсация бутона замедлилась. Лианы стали вянуть, терять агрессивность. Через пару минут «сердце» растения раскрылось, показав внутри не ядовитые тычинки, а скопление кристаллизованных, чистых реагентов – именно то, что им нужно было забрать.

– Ты... ты его усыпил? – спросила Шайя, и в её голосе впервые зазвучало нечто, кроме холодной оценки.

– Убедил, что угрозы больше нет, – поправил Кайран, аккуратно собирая кристаллы, – Иногда лучший бой – это бой, которого удалось избежать. Особенно если противник – это по сути, паническая атака, обретшая форму лианы.

Когда они выбрались наружу, картина была достойна кисти безумного художника. Борг, красный от натуги, орал на

полу завядшие лианы, угрожая им «отправить в компостную кучу к своей тётке, которая делает такое удобрение, что от него вянут даже кактусы!». Винтик, присев на корточки, зарисовывал увядающий гриб в блокнот, бормоча: «Фаза обратного мутагенеза...».

Кайран не удержался. Глядя на Борга, он сказал громко и чётко:

– Знаешь, Борг, я думал, ты их запугаешь. А ты их, кажется, занудством добиваешь. «Промысловый отбеливатель»? Серьёзно?

Борг обернулся, отдышавшись. Вместо злости на его лице расплылась ухмылка.

– А что? Сработало! Они сдулись, как шарики от одного моего взгляда! А твой метод – шептать цветочкам сказки – это, конечно, изящно, но не для суровых мужчин.

– Для суровых мужчин есть молот и наплевать, – парировал Кайран, цитируя его же, – Я запомнил.

Все засмеялись. Даже Шайя издала тихий, похожий на шелест листьев звук. На обратном пути, уже с тяжёлыми ящиками реагентов, атмосфера была непривычно лёгкой. Винтик достал сухой паёк – какие-то безвкусные крекеры.

– Вот, – сказал он, предлагая Кайрану. – Высокопитательные концентраты. По моим расчётам, один такой заменяет полноценный обед.

Кайран взял крекер, осмотрел его с видом знатока.

– Интересно, – сказал он задумчиво, – А если его бросить

во врага? Он умрёт от скуки или от нарушения пищеварения?

Винтик заморгал, переваривая шутку, а потом радостно рассмеялся.

– От обоих! Гастрономическая тоска – смертельное оружие!

– Точно, – подхватил Кайран, – Надо будет запастись. Тихий, но эффективный арсенал.

Борг покачивал головой.

– Смотри-ка, аристократ расцвёл. Уже и шутит, как заправский болван. Скоро и пить с нами начнёшь по-человечески, а не как монах на покаянии.

– Я пью, – возразил Кайран.

– Ты употребляешь алкоголь, – поправил Борг, – Это как разница между боем и дракой. Одно – с чувством, с толком, с расстановкой. Другое – чтобы просто дойти до пола.

– Может, он просто ждёт подходящей компании, – тихо, но внятно сказала Шайя, оборачиваясь. Её аметистовый взгляд на мгновение встретился с Кайрановым, – И правильного повода.

Кайран удержался от остроумного ответа. Вместо этого он просто кивнул. Этой же ночью у костра на окраине болота, получив полную оплату и разделив её, они впервые пили вместе. Не в таверне, а под открытым небом, у потрескивающего огня. Борг достал плоскую флягу с чем-то обжигающим. Кайран, после минутного колебания, взял её и сделал

большой глоток. Огонь прошёл по горлу, разлился теплом в груди.

– Ну? – прищурился Борг.

– Отвратительно, – выдохнул Кайран, морщась, – И... эффективно. Как промысловый отбеливатель для души.

Борг громко рассмеялся и хлопнул его по плечу.

– Вот теперь ты говоришь как наш! За это!

– Кайран, может наконец-таки расскажешь нам, почему ты сбежал? Ты же из Астрариума, верно? – Шайя присаживается рядом с блондином, почти касаясь своим плечом его потрепанного плаща, – Если ты нам не доверяешь, можешь не рассказывать.

Взгляд задержался на девушке, а после Кайран обвел взглядом весь отряд. Возбужденный Винтик даже отвлекся от своих вечных записей, подняв глаза полные надежды и радости. А Борг лишь остался в неподвижной позе стоять у ствола столетнего дерева, неподалеку от всего отряда. Они и правда хотят знать всю правду? Замешкавшись, боец не сразу принял решение: воспоминания тяжелым камнем снова упали на плечи, заставляя невольно мышцы сжаться до боли внутри.

– Вы же все слышали про Стража Печати, которого изгнали? – вздыхает тяжело он, а голос предательски трясется, словно его сейчас прогонят отсюда, – Это я сорвал церемонию и был изгнан.

Вокруг воцаряется тишина, перебиваемая легким дуно-

вением ветра и звуками вечерних сверчков. Мысли окутывают самые темные предположения, и он уже вот-вот готов встать и уйти прочь, как вдруг на его плечо ложится женская, немного грубая ладонь. Решил обойтись всего парой коротких слов, не вдаваясь в подробности: это досаждало слишком сильно по его неокрепшей душе.

– Значит, у тебя была причина так поступить, – делает вывод Борг, устремляя взгляд на союзника.

– Да-да-да! – поддакивает Винтик, махая своей механической конечностью в воздухе.

– Мы видим, что ты не плохой. Главное, что ты нашел себя сейчас, – непривычно для всех улыбается мягко Шайя.

– Всегда знал, что эта верхушка не ценит настоящих героев, – смеется Борг, – выпьем же за нашего Стража!

И Кайран, к собственному удивлению, улыбнулся в ответ. Широкая, немного неловкая, но настоящая улыбка. Мир вокруг оставался всё таким же жестоким и несправедливым, но в этом маленьком кругу света у костра, среди этих странных, преданных своему безумию людей, он чувствовал, как трещины внутри него понемногу начинают зарастать не льдом, а чем-то живым и тёплым. И это было страшнее и прекраснее любого магического чуда.

Глава 3

ЗАКАЗ НА «БЕСШУМНУЮ ПТИЦУ»

Контракт звучал как шутка: *«Изъятие образца фауны, условно именуемой «Бесшумная птица счастья»*. Заказчиком выступил чудаковатый коллекционер из Мортании, магистр естественных наук Альберт Финч. По его описанию, птица была размером с голубя, обладала перьями цвета рассветного неба и издавала звук, *«способный умиротворить самую буйную душу»*. Обитала она, по слухам, в Зачарованном Роще на землях Астрариума у границ.

– Птица счастья, – фыркнул Борг, засовывая предоплату в поясную сумку, – Ну что ж, после растения-паники самое то. Может, она своим чириканьем мне налоги оплатит.

Отряд в том же составе – Борг, Кайран, Винтик и Шайя – двинулся в путь. Настроение было почти курортным. Дорога шла через живописные холмы, где ветер гонял по небу пушистые облака, а в воздухе пахло полынью и свободой. Винтик, как всегда, вёл научный монолог:

– *«Бесшумная птица»*, исходя из контекста, скорее всего, не антропоморфная метафора, а конкретный вид, возможно, использующий инфразвук или эмоциональный резонанс для...

– Винтик, – прервал его Кайран, идущий рядом, – Ты когда-нибудь просто слушал, как поют обычные птицы? Без

анализа частот и резонансов?

Инженер замер, его брови поползли вверх.

– Ну я... зачем?

– А просто так. Для счастья.

Винтик смотрел на него, как на говорящего пеликана.

Борг хохотнул:

– Смотри, наш аристократ философствовать начал. Скоро стихи сочинять будет.

Смех и шутки лились рекой. Кайран, чувствуя непривычную лёгкость, выдал свою новую порцию абсурда:

– Знаете, я думал, почему мы, Стражи, такие серьёзные? Нас, наверное, в детстве вместо молока мраком поили. Для крепости костей. А для блеска в глазах – добавляли щепотку звёздной пыли и слёз разочарования.

Шайя, обычно молчаливая, вдруг откликнулась, не поворачивая головы:

– У нас в Умбрионе для блеска в глазах используют слезу новорождённого демона. Она даёт красивый красный отсвет.

Все на секунду застыли, глядя на неё. Потом Кайран невозмутимо продолжил:

– Вот видите? Культурный обмен. У вас – кроваво-красный блеск, у нас – мрачно-героический тусклый. Каждый народ выбирает то, что ему ближе.

Даже Борг оценил:

– Чёрт, да ты сегодня в ударе. Может, тебе перед каждым заданием птицу счастья искать для вдохновения?

Зачарованная Роща встретила их тишиной. Не просто отсутствием звуков, а плотной, ватной тишиной, которая давила на уши. Воздух был прохладным и пах озоном, как после грозы. Деревья стояли неестественно прямые, их листья не шелестели, а будто замерли в ожидании.

– Жутковатое местечко, – пробормотал Борг, поглаживая приклад дробовика.

– Это естественный звуковой барьер, – тут же выдал гипотезу Винтик, – Возможно, для защиты гнездовых или...

Его прервало появление «Бесшумной птицы счастья». Она выпорхнула из-за ствола и села на ветку в пятне солнечного света. Магистр Финч не соврал: она была невероятно красива. Перья переливались всеми оттенками лазури, розового и золота, словно кусочек неба на рассвете. Она повернула к ним головку с ярко-сапфировыми глазами и открыла клюв. Звука не было. Совсем. Но по их лицам и телам прокатилась волна абсолютного, безмятежного спокойствия. Вся тревога, усталость, напряжение – всё растворилось. Борг опустил дробовик, и на его обветренном лице появилась блаженная, глуповатая улыбка. Винтик перестал бормотать и просто смотрел на птицу с немим восторгом. Даже Шайя расслабила плечи, а её хвост перестал раскачиваться.

И только Кайран, благодаря долгой тренировке воли и остаткам магической защиты, почувствовал под этой волной умиротворения что-то чужеродное. Это было не счастье. Это было подчинение. Убаюкивание сознания.

– Это не счастье – с трудом выдавил он, чувствуя, как язык хочет лежать во рту и молчать, – Это гипноз...

Птица, казалось, услышала его. Она повернула голову, и её безмятежный взгляд сменился на оценивающий, холодный. И тогда из-за деревьев вышли они. Это были не звери и не люди. Это были Древесные Стражи – древние существа из самой сердцевины Роши, пробуждённые и подчинённые волей «птицы». Они напоминали гуманоидные фигуры, сплетённые из корней, ветвей и живой древесины. Вместо глаз горели изумрудные огоньки. Их было шестеро. И они двигались с потрясающей для своих размеров скоростью. Гипнотическая аура птицы сменилась. Теперь по ней пробежала волна приказа – и это был приказ уничтожить.

– *Тревога!* – заорал Кайран, вкладывая в крик всю силу, собрав волю в кулак. Звук, грубый и рвущий тишину, на секунду вернул остальных к реальности. Начался хаос. Борг, ещё не совсем придя в себя, выстрелил из дробовика почти в упор в ближайшего Стража. Дробь лишь ободрала кору, не причинив вреда. Страж ответил ударом ветвистой «руки», отшвырнув Борга в кусты. Раздался треск – то ли веток, то ли рёбер. Винтик, трясаясь, попытался привести в действие свою «плевалку», но его пальцы не слушались. Один из Стражей наступил на механизм, превратив его в грудку металлолома. Винтик в ужасе отполз, вытащив на замену монтировку. Шайя действовала лучше всех. Её ум, закалённый в тени Умбриона, быстрее сопротивлялся внешнему влиянию.

Она металась между деревьями, её ядовитое жало оставляло чёрные полосы на древесной плоти Стражей, но яд, эффективный против плоти и крови, медленно действовал на древнюю целлюлозу. Один из Стражей поймал её хвост и с размаху швырнул о землю. Она приземлилась с глухим стоном, потеряв на мгновение дыхание.

Кайран остался один против трёх. Его меч снова горел алым пламенем. Он рубил, парировал, использовал простые, но эффективные заклинания щитов и огненных вспышек, чтобы ослепить противников. Он кричал остальным, пытаюсь скоординировать действия:

– Борг! Ноги! Целься в суставы! Винтик! Ослепляющие смеси, если есть! Шайя! Глаза! Целься в огоньки в глазах!

Но отряд был деморализован и избит. Борг, поднявшись, стрелял уже почти вслепую, хромя и прижимая руку к боку. Винтик, плача от боли и страха, метал под ноги Стражам какие-то химические шарики, которые больше дымили, чем вредили. Шайя, поднявшись, снова бросилась в бой, но её движения потеряли былую грацию. И тогда Кайран понял: так они все погибнут. Нужно бить по источнику. По птице. Она сидела на ветке, наблюдая, как её стражи расправляются с нарушителями. В её сапфировых глазах не было ни злобы, ни радости – лишь холодная эффективность хищника.

– Прикройте меня! – крикнул Кайран и бросился вперёд, не к Стражам, а к дереву, на котором сидела птица. Это было безумие. Он бежал, отбиваясь от хватающих его вет-

вей-рук, чувствуя, как деревянные пальцы царапают доспехи, как один удар сбивает с него шлем. Он добрался до ствола и, не раздумывая, вонзил в него меч, используя его как ступеньку, и рванул себя вверх, к ветке. Птица встрепенулась. Она открыла клюв, чтобы издать новый гипнотический импульс, но Кайран был уже близко. Он не стал её убивать. Вместо этого он протянул руку, пустую ладонь. И крикнул не заклинание, а слово, означающее «**УСЛЫШЬ**».

Это было заклинание не насилия, а связи. Остаток его магии, его врождённого дара понимать и быть услышанным, вырвался наружу. Он не пытался сломить волю птицы. Он показал ей... их. Борга, ломающего рёбра, но прикрывающего его спину выстрелами. Винтика, трясущегося, но всё ещё пытающегося помочь. Шайю, снова и снова встающую после ударов. Их страх, их боль, их абсурдную, нелепую верность друг другу. Птица замерла. Её холодный взгляд дрогнул. Она увидела не грабителей, а живых существ, сражающихся за жизнь. И в этот момент связь между ней и Стражами прервалась. Древесные гиганты остановились, их изумрудные огоньки померкли. Они отступили на шаг, потом ещё один, и медленно, с глухим скрипом, начали растворяться в стволах деревьев, из которых вышли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.